

Шэнь Минкэ тоже не мог бездельничать — иначе бабушка начала бы его пилить.

В дни подготовки к свадьбе Пэй Цинъи тоже не сидел без дела. Он продолжал работать дублёром для Юй Аня, возвращаясь домой уставшим и сразу засыпая. Шэнь Цзюнь знал о его работе, и Пэй Цинъи обещал взять отпуск перед самой свадьбой, поэтому Шэнь Цзюнь не мог возражать, лишь напоминал ему беречь себя.

За два дня до свадьбы Пэй Цинъи закончил съёмки, весь в поту. Юй Ань заставил его переснимать сцену больше десяти раз, и тот был на грани изнеможения, но всё ещё держался с достоинством и грацией. Он подошёл к Дай Сюань, чтобы попросить отпуск.

Юй Ань, обладая острым слухом, спросил, зачем ему отпуск.

Пэй Цинъи спокойно ответил, что у друга свадьба, и он хочет присутствовать.

Дай Сюань, видя, как он устал, разрешила. По контракту Пэй Цинъи имел право на несколько дней отпуска в месяц, а он использовал только один. Она не могла ему отказать.

После его ухода Юй Ань долго размышлял, пока не сообразил, что что-то не так. Пэй Цинъи сказал, что свадьба будет двенадцатого, и Шэнь Минкэ тоже упоминал, что свадьба в его семье состоится двенадцатого.

Слишком большое совпадение, что оба исчезнут в один день.

Юй Ань сжал кулаки, и в голове начала складываться догадка, от которой он чуть не скрипнул зубами. Если Шэнь Минкэ не расстался с Пэй Цинъи окончательно, а взял его на свадьбу...

Тогда становилось понятно, почему Шэнь Минкэ не хотел брать его с собой.

[Авторская заметка: Сегодня я выложил пять глав подряд, разве я не заслужил ваших голосов?!

В этом месяце я участвую в новом рейтинге, так что, пожалуйста, голосуйте за меня, и если будет много голосов, завтра я продолжу писать и начну описывать свадьбу!]

С начала месяца мелкие газетёнки начали трубить: глава корпорации Шэнь, третий господин Шэнь Цзюнь, собирается жениться. Несмотря на шумиху, никто так и не узнал, кто же эта таинственная невеста.

Из семьи Шэнь только Шэнь Минкэ вёл себя на публике активно, вёл блог. Любопытные пользователи осаждали его вопросами о невесте. Но Шэнь Минкэ не хотел обсуждать эту тему. Он видел, как в сети строили догадки: кто-то говорил, что невеста — давняя подруга детства Шэнь Цзюня, другие — что это его тайная любовница, которую он долго скрывал. Всё это раздражало Шэнь Минкэ, и он удалил аккаунт, чтобы больше не видеть сообщений с расспросами.

Шэнь Цзюнь не хотел раскрывать информацию о Пэй Цинъи. На свадьбу пригласили только близких друзей семьи и деловых партнёров. Остальных, без приглашения, вежливо отклоняли.

Хотя Шэнь Цзюнь редко с кем-то ссорился, кто мог гарантировать, что не найдётся тех, кто ему завидует? Он не хотел, чтобы из-за него Пэй Цинъи оказался в опасности, и всегда старался защитить его, выполняя обязанности заботливого мужа.

Накануне свадьбы матушка Шэнь долго беседовала с Пэй Цинъи. Тот думал, она даст советы о семейной жизни, но вместо этого она достала резную сандаловую шкатулку с узорами пионов. Внутри сверкали и переливались драгоценности — золото, серебро, нефрит.

Пэй Цинъи с удивлением посмотрел, как матушка Шэнь пододвигает шкатулку к нему. Он хотел отказаться, но она не позволила, объяснив: она знает, что у Пэй Цинъи нет семьи, чтобы обеспечить приданое. Но если он войдёт в семью Шэнь с пустыми руками, слуги начнут сплетничать.

Она хотела поддержать его и тайно передала эту шкатулку, чтобы он не чувствовал себя неловко. Старая госпожа сказала: пусть шкатулка и небольшая, но внутри — только ценные вещи, её собственное приданое, когда она выходила замуж в семью Шэнь. Этого вполне достаточно.

Она хотела, чтобы Пэй Цинъи выглядел достойно, и попросила никому не рассказывать, чтобы избежать сплетен. Пэй Цинъи был тронут и, не сумев отказаться, поблагодарил её раз за разом.

Он недолго пробыл в семье Шэнь, но уже получил больше доброты, чем за все предыдущие годы. Всё это казалось ему немного нереальным.

Матушка Шэнь относилась к нему слишком хорошо. Хотя большая часть её заботы была направлена на то, чтобы он целиком посвятил себя Шэнь Цзюню, Пэй Цинъи был искренне благодарен.

На самом деле, Шэнь Цзюнь тоже позаботился о приданом для него, чтобы Пэй Цинъи не чувствовал себя неловко. Он подготовил всё заранее — формальность для вида.

В семье Шэнь был обычай: накануне свадьбы жених и невеста не должны видеться, иначе быть беде. Поэтому накануне Пэй Цинъи ночевал не в комнате Шэнь Цзюня, а в гостевой у матушки Шэнь.

Он не мог лично рассказать Шэнь Цзюню о шкатулке. Размышляя об этом, он не мог заснуть. Ему захотелось услышать голос Шэнь Цзюня.

Пэй Цинъи уже привык засыпать в его объятиях, и теперь, оставшись один, чувствовал себя непривычно.

Он долго ворочался. Посмотрев на часы — было почти одиннадцать, — вспомнил, что скоро Шэнь Цзюнь ляжет спать, и набрал его номер. Через несколько секунд звонок приняли.

Пэй Цинъи поспешно вставил наушники и услышал низкий голос:

— Что случилось? Ещё не спишь?

— Без тебя не могу уснуть, — тихо ответил молодой человек, чувствуя, как сердце бьётся чаще.

В наушниках раздался тихий смех, словно Шэнь Цзюнь смеялся прямо у него в ухе. Пэй Цинъи покраснел и рассказал про шкатулку с драгоценностями.

— Если мама дала, значит, принимай, — спокойно сказал Шэнь Цзюнь. — Она тебя очень любит, поэтому подготовила. Но не рассказывай никому, чтобы не вызвать пересудов у старшей невестки.

Пэй Цинъи улыбнулся. Он знал, что не стоит говорить лишнего. — Я, значит, пользуюсь твоей славой?

— Ты моя жена, разве это не естественно? — Шэнь Цзюнь неожиданно ответил с лёгкой шуткой.

Пэй Цинъи улыбнулся, соглашаясь, и они немного поболтали.

Услышав его голос, Пэй Цинъи успокоился. Он уже хотел пожелать спокойной ночи и лечь спать, как вдруг заметил, что звонок превратился в видео. Он испугался и закрыл лицо:

— Ах, господин, вы случайно включили видео! Мама сказала, накануне нельзя видиться!

Шэнь Цзюнь, услышав его испуг, взглянул на экран и понял, что действительно переключил. — Ладно, не закрывай, у тебя там темно, я всё равно ничего не вижу.

— Нет, сначала переключите на голос.

— Хорошо, — Шэнь Цзюнь переключил обратно. — Всё, можно убрать руку.

— Это всё ещё не считается встречей, да?

Пэй Цинъи был слегка взволнован произошедшим.

— Не считается.

— Почему? — Пэй Цинъи заинтересовался его уверенностью.

— Потому что я так сказал.

Ответ Шэнь Цзюня заставил его улыбнуться, и на душе потеплело.

— Ладно, не буду вас больше беспокоить, господин. Спокойной ночи. — Пэй Цинъи боялся, что, если продолжит, Шэнь Цзюнь не уснёт.

Не понимая, почему сегодня, в разлуке, он скучает так сильно, хотя обычно они виделись часто.

— Спокойной ночи, — мягко ответил Шэнь Цзюнь, и в голосе зазвучала улыбка. — Жди меня завтра, моя маленькая жена.

Пэй Цинъи покраснел, торопливо пожелал спокойной ночи и уже хотел положить трубку, но Шэнь Цзюнь попросил поцелуй на ночь.

Молодой человек лишь слегка поцеловал экран и спросил, доволен ли тот. Получив утвердительный ответ, он с облегчением закончил разговор.

На этот раз он заснул почти сразу, и ночь прошла без сновидений.

*